

«Гренландский вектор» геоэкономической стратегии США

УДК:327(73); ББК:66; Jel: F01
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-2-61-68

Валентин Юрьевич МЯГКОВ
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
кафедра международной торговли и внешней
торговли Российской Федерации – профессор,
email: myagkov-vu@mail.ru

Аннотация

В декабре 2024 г., менее чем за месяц до своей второй инаугурации, избранный президент США Д.Трамп заявил, что рассматривает Гренландию в качестве важнейшего элемента обеспечения национальной безопасности США, и установление контроля над ней является «абсолютной необходимостью». И хотя в самой Гренландии, и в Дании, в состав которой входит остров, американскую идею отвергли, возникают закономерные вопросы: в чем «непреодолимая ценность» Гренландии, возможен ли ее переход под контроль или юрисдикцию США, и какие стратегические цели преследуют шаги американской администрации по ее приобретению. В статье рассматриваются вопросы экономического потенциала Гренландии и ее роль в геоэкономической стратегии США.

Ключевые слова: Гренландия, экономика, ресурсный потенциал, внешнеэкономическая политика США, борьба за контроль, стратегические ресурсы, Арктика.

The “Greenland Vector” of U.S. Geo-Economic Strategy

Valentin Yurievich MYAGKOV,
Candidate of Sciences in Economics, Senior Researcher,
Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorobievskoe shosse, 6A), Department of
International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation – Professor,
email: myagkov-vu@mail.ru

Abstract

In December 2024, less than a month before his second inauguration, the President-elect of the United States, D.Trump said that he considers Greenland as an essential element of ensuring US national security, and establishing control over it is an “absolute necessity.” And although neither Greenland itself nor Denmark, which includes the island, rejected the American idea, legitimate questions arise: what is the “enduring value” of Greenland, is it possible for it to come under U.S. control or jurisdiction, and what strategic goals are pursued by the American administration’s steps to acquire it. The article discusses the issues of Greenland’s economic potential and its role in the U.S. geo-economic strategy.

Keyword: Greenland, economy, resource potential, US foreign economic policy, struggle for control, strategic resources, Arctic.

Гренландия – самый большой остров мира, расположенный на площади 2,16 млн кв.км между Северным Ледовитым и Атлантическим океанами к северо-востоку от Канады, покрытый ледяным покровом, охватывающим около 80% его территории, вместе со льдами Арктики является северной ледяной шапкой земного шара. С географической точки зрения Гренландия находится в Северной Америке, но политически относится к Западной Европе в силу административной принадлежности к Королевству Дания.

В европейской историко-географической традиции Гренландия известна давно – с 982 г., когда началась колонизация острова скандинавскими викингами. С 1536 г. остров находился сначала во владении, а с 1953 г. и по настоящее время – в составе Королевства Дания. В 1979 г. Гренландия получила статус территории Дании с широкой автономией во внутренних делах. Данный статус позволяет населению территории (56 тыс. жителей), представленному в основном эскимосами (инуитами) самостоятельно осуществлять внутреннюю политику, в то время как вопросы обороны, финансов, гражданства, внешней политики и разработки полезных ископаемых были отнесены к компетенции правительства Дании. С момента вступления Дании в ЕЭС в 1973 г. Гренландия являлась частью Сообщества, но в 1985 г. вышла из него, сохранив статус ассоциированного с Данией государства. В 2009 г. в Гренландии был проведен референдум, существенно расширивший наполнение статуса автономии, прежде всего, в части возможности заключения соглашений с иностранными партнерами по вопросам добычи и хозяйственного освоения природных ресурсов. В политическом плане в Гренландии появились собственные органы представительной и исполнительной власти – парламент и премьер-министр, а также был взят курс на достижение полной независимости от Дании.

Вместе с тем, хотя большинство населения острова, особенно его коренной сегмент, поддерживают идею полного отделения Гренландии от Дании, реальных шагов, направленных на достижение независимости, не предпринималось. Как представляется, во многом это связано с экономической зависимостью Гренландии от выделяемых Данией средств финансовой помощи, составляющей около 600 млн долл. США в год, что составляет примерно 20% бюджета территории. [1]

Идею отделения Гренландии от Дании стараются «перехватить» США, направив ее в русло укрепления своих позиций на острове. Подтверждением этой линии стала дважды высказанная (в августе 2019 г. и в декабре 2024 г.) идея Д.Трампа о возможном приобретении Гренландии.

Следует отметить, что данное предложение Д.Трампа не является его «авторским изобретением», а представляет собой «новое издание» давних американских

намерений. Еще в 1867 г. государственный секретарь США У.Г.Сьюард высказывал предложение о покупке Гренландии и Исландии, которое тогда не нашло поддержки в руководстве США. В связи с тем, что в годы Второй мировой войны связь Гренландии с метрополией была фактически утеряна, и на территории острова были размещены американские военные базы, в 1946 г. в США вновь возник интерес к приобретению Гренландии, но Дания отказалась от американского предложения.

Нынешние высказывания Д.Трампа о покупке острова или его бессрочной аренде вызвали неприятие и серьезную обеспокоенность, как в самой Гренландии, так и в Дании. Население Гренландии стремится к независимости, но не хочет вхождения в США. Так, еще в 2019 г. премьер-министр Гренландии К. Кильсен заявил, что «Гренландия не продается..., но открыта для торговли и сотрудничества в военном и экономическом плане с США» [2]. В 2024 г. эту линию подтвердил нынешний премьер-министр территории М. Эгеде, фактически повторив фразу своего предшественника: «Гренландия наша. Мы не продаемся, и никогда не будем продаваться». [3] Премьер-министр Дании М. Фредериксен также отклонила это американское предложение. В январе 2025 г. королевская династия Дании даже изменила герб страны, выделив на нем символ Гренландии – белого медведя. [11]

Прежде всего, встает вопрос: насколько реально осуществима идея приобретения Соединенными Штатами Америки территории Гренландии?

Как показывает историческая ретроспектива, территориальное становление США в значительной степени базировалось на покупке территорий. В 1803 г. США приобрели у наполеоновской Франции Луизиану, огромную территорию к западу от р. Миссисипи, на которой в настоящее время расположены 15 штатов срединной зоны США, в частности, «штаты Великих равнин». В 1819 г. у Испании была куплена Флорида. В 1853 г. после американо-мексиканской войны 1845-1848 гг. для «выравнивания границы» у Мексики была куплена (помимо прямой аннексии Техаса, Калифорнии и будущих штатов «Дикого Запада») территория части нынешних штатов Аризона и Нью-Мексико. В 1867 г. была совершена сделка по покупке Аляски у России.

Интересен тот факт, что уже имелся прецедент территориальной коммерческой сделки с Данией: в 1917 г. США приобрели датские Виргинские острова в Карибском море, предоставив им статус «неинкорпорированной организованной территории». Данный статус предполагает модель фактического присоединения к США при сохранении юридического нюанса: территория находится под верховным управлением США при наличии внутреннего гражданского самоуправления (т.е. де-факто правительства США), но не является частью какого-либо штата. Указанным статусом, помимо Американских Виргинских островов, обладают Содружество Пуэрто-Рико в Карибском море, Гуам, Содружество Северных Марианских островов и Американское Самоа в Тихом океане.

Таким образом, для политического истеблишмента США приобретение новых территорий (в том числе, путем покупки) психологически и коммерчески не является чем-то новым и неосуществимым. Тем более что организационные формы оформления подобного рода присоединений уже апробированы.

Как представляется, настойчивость Д.Трампа в овладении Гренландией с целью «обеспечения национальной безопасности США», свидетельствует о серьезности американской наступательной позиции. В этой связи представляет интерес анализ глубинных, движущих, мотивов американских намерений в отношении Гренландии: успех их реализации способен вызвать не только серьезные геополитические, но и существенные геоэкономические подвижки глобального масштаба. И главным содержательным моментом американских экспансионистских устремлений является тесная и взаимосвязанная комбинация экономических и политических (в том числе, военно-политических) факторов стратегического характера.

Факторы экономического плана базируются на потенциальном существенном возрастании роли Гренландии в мировой экономике и международной торговле в качестве поставщика многих видов полезных ископаемых и сырьевых товаров, значение которых, с точки зрения их использования для развития инновационных и высокотехнологичных отраслей мирового хозяйства, будет неуклонно повышаться.

Факторы экономического плана условно могут быть подразделены на две тесно взаимосвязанные группы:

- собственно ресурсно-сырьевой фактор;
- фактор международной торгово-политической конкуренции.

Прежде всего, первопричинную роль играет *ресурсно-сырьевой фактор*. Как свидетельствует опыт предшествующих десятилетий, развертывание НТР не привело к снижению спроса на ключевые сырьевые товары. Напротив, оно способствовало обострению борьбы за обладание, сбыт и возможности получения стратегических видов сырья, играющих важнейшую роль в обеспечении бесперебойного и поступательного функционирования отраслей и секторов хозяйства, определяющих инновационный прогресс в ведущих странах-лидерах. Обострение конкурентной борьбы по всем направлениям, и, в том числе, на сырьевом направлении, объективно ведет заинтересованные страны к поиску и захвату контроля над новыми территориями – источниками стратегических видов сырьевых ресурсов.

В этой связи Гренландия представляет огромный интерес с точки зрения имеющих природных полезных ископаемых.

Ещё в XIX-XX веках на гренландских месторождениях активно велась добыча криолита, редкого минерала из класса природных фторидов используемого при выплавке алюминия и производстве стекла и эмалей. Также на острове осуществлялась добыча мрамора и графита.

В прошлом столетии в недрах Гренландии были обнаружены значительные запасы каменного угля, железной руды, меди, хрома, молибдена, свинца, цинка, вольфрама, никеля, ванадия, титана. Гренландские месторождения урана относятся к категории крупнейших в мире. На острове также были открыты месторождения драгоценных металлов – золота, серебра, платины, а также редких драгоценных камней – алмазов, рубинов и практически уникального камня тугтупита («олений камень»). [4], [5].

Велики объемы углеводородов в недрах Гренландии: по оценкам экспертов, запасы нефти оцениваются в 13% от мировых неразведанных запасов, а объемы запасов природного газа – в 30%. [6]. При этом более 80% ресурсов углеводородов залегают на шельфе острова. [5]. Контроль над Гренландией имеет и стратегическое измерение: принадлежность острова к арктическому региону позволяет в перспективе ставить вопрос о владении и доступе к эксплуатации запасов углеводородов на шельфе полярной зоны Арктики.

Однако, как представляется, глубинной причиной интересов США к природным ресурсам Гренландии являются ее богатейшие запасы редкоземельных металлов (в частности, лития, ниобия, тория, циркония, тантала, бериллия, иттрия и др.). Их совокупный объем оценивается в 38,5 млн т (примерно 30% от общемирового уровня) и выдвигает Гренландию на второе место в мире по запасам после КНР. [4], [5], [6]

Значимость редкоземельных металлов для современного промышленно-технологического развития определяется все возрастающей необходимостью их использования в различных сферах высокотехнологичного инновационного производства – от передовых отраслей машиностроения и металлургии до атомной, аэрокосмической промышленности, военно-промышленного комплекса, производства электронного оборудования и оборудования оптической связи, химического производства и бытовых приборов. [4]

Ведущим продуцентом и поставщиком редкоземельных металлов на мировой и, в том числе американский, рынок является КНР. В настоящее время до 70% всего объема поставок редкоземельных металлов на мировой рынок приходится на Китай. [4] Однако в современных условиях обострившегося американо-китайского стратегического противостояния не только регулярность, но и сама возможность, указанных поставок в США является весьма проблематичной, что создает серьезные риски для динамичного развития высокотехнологичных производств США. В этой связи приобретение Соединенными Штатами Гренландии в качестве собственной сырьевой базы по редкоземельным металлам существенно повышает степень независимости США от мирового рынка в целом и от поставок из Китая в частности. Кроме того, это обстоятельство позволит США существенно нарастить темпы и масштабы участия в мировой технологической инновационной гонке. Одновременно фактическое превращение США в одного из важнейших игроков

в данном сегменте мирового сырьевого рынка создаст принципиально новую конфигурацию расстановки сил на нем, что грозит сложно предсказуемыми, но скорее негативными для остальных стран, последствиями.

До сих пор практическая добыча полезных ископаемых в Гренландии осуществлялась в крайне ограниченных масштабах. Несмотря на наличие указанных природных богатств, Гренландия остается «белым пятном» (в прямом и переносном смысле слова) в прикладной экспансионистской политике ведущих игроков мировой экономики.

В значительной степени это связано с большими объективными трудностями в добыче полезных ископаемых из недр острова вследствие сложных природно-климатических условий. Большая часть территории острова (почти 80% его площади) покрыто льдами толщиной до 3 тыс. м, что до сих пор не только затрудняло, но часто делало невозможным добычу природных ресурсов. Также достаточно сложной являлась работа по эксплуатации шельфа острова. Так, в 2010 г. американские нефтяные компании в ходе геологоразведочных работ обнаружили на континентальном шельфе Гренландии крупные месторождения углеводородов. Однако добыча и коммерческая эксплуатация месторождения в тот момент оказалась невозможной именно ввиду вышеназванных причин.

Вместе с тем в последние два десятилетия, вследствие изменения климата в сторону его потепления в полярных широтах, отмечается интенсивное таяние ледников Гренландии – ледяной панцирь острова уменьшается ежегодно почти на 245 млрд т [4], что в настоящее время открывает реальные перспективы для организации коммерческой эксплуатации недр острова. Фактор глобального потепления и открывающиеся в этой связи возможности эксплуатации сырьевого потенциала острова существенно стимулировали активность США в отношении Гренландии.

Немаловажной причиной интереса США к Гренландии являются также ее богатые запасы пресной воды, значимость которой в качестве как жизненного ресурса, так и товара, будет возрастать. Общий объем ледников Гренландии составляет около 2,85 млн куб. км льда, что эквивалентно 10% мировых запасов пресной воды. [7]

Немаловажную роль в американской позиции играет также *фактор международной торгово-политической конкуренции*. Доступ к природным ресурсам Гренландии происходит в условиях, хотя внешне и не всегда заметной, но достаточно острой конкурентной борьбы. При этом основным соперником США выступает не Дания, официально владеющая островом, а Китай.

Китайские компании наращивают свое присутствие в экономике Гренландии как непосредственным инвестированием в добычу полезных ископаемых, так и путем участия в реализации инфраструктурных проектов. По данным Датского института международных исследований, Китаем разработаны пять хозяйственных инициатив в отношении Гренландии. Так, компании КНР участвуют в нескольких крупных инвестиционных проектах, связанных с добычей меди, железной руды, урана и редкоземельных металлов. [8] Последнее обстоятельство вызывает се-

рзную обеспокоенность американских деловых кругов, принимая во внимание «особую чувствительность» данной темы для экономики США. В ряде случаев китайские компании «заходят» в Гренландию под «чужим флагом», являясь де-факто ведущими акционерами бизнес-структур из других стран, например, из Австралии. [9]

Деятельность китайских компаний вызывает полярные реакции: одобрение местного правительства, но одновременно – озабоченность правительства Дании. Символично, что датское правительство запретило участие инвесторов из КНР в проекте строительства сети аэропортов в населенных пунктах Гренландии. [8]

Вместе с тем, существенным преимуществом китайских компаний является обладание технологиями и опыт работы по добыче полезных ископаемых, особенно редкоземельных металлов, в сложных природно-климатических условиях. [10]

Поэтому одной из стратегических задач американской линии в отношении Гренландии является недопущение китайских компаний к хозяйственной деятельности в экономике острова.

При определении намерений США в отношении Гренландии следует принимать во внимание также *факторы политического плана*.

Первостепенное значение среди них имеет выгодное стратегическое географическое положение острова – на стыке вод Атлантического и Северного Ледовитого океанов, позволяющее контролировать в военно-политическом аспекте, как всю полярную арктическую зону, так и транспортные пути доступа к ней и транзита через нее.

Указанное обстоятельство имеет важнейшее значение для России, также владеющей большим сектором в Арктике и активно развивающей новый международный транспортный коридор – Северный морской путь. В этой связи характерно, что США еще в период «холодной войны» в полной мере оценили стратегическое положение Гренландии, разместив на острове по договоренности с Данией в общей сложности 17 военных баз различного назначения. Важнейшей из военных объектов США в Гренландии является авиационная база «Туле», расположенная в северной части острова и позволяющая контролировать воздушное пространство в Арктике и арктическое побережье территории России. Таким образом, расширение американского арктического сектора, в случае приобретения США Гренландии, создаст новые военно-стратегические реалии и повысит риски обеспечения безопасности для территории России и ее транспортных путей.

Интерес США к Гренландии очевиден. Но только время покажет, что конкретно стоит за выступлениями Д. Трампа относительно Гренландии – предвыборная бравада или нацеленность на реальные скорые действия. Но в любом случае борьба за Гренландию, а в более глубоком плане – за источники стратегического сырья, контроль над их мировыми рынками, над Арктикой, над создающейся новой системой мировых транспортных путей будет нарастать, и России следует быть готовой к активному участию в этой новой политико-экономической реальности.

БИБЛИОГРАФИЯ/ BIBLIOGRAFIYA:

1. Гренландия – новый штат США? Что скрывается за американскими амбициями. 2024 @@ Grendlandiya – novy`j shtat SShA? Chto skry`vaetsya za amerikanskimi ambiciyami. 2024. URL: <https://dzen.ru/a/Z2uKyGHePBLLeG1YA?ysclid=m55flytflp825523523>
2. Купить нельзя отобрать: чем обернется для мира экспромт о покупке Гренландии. 2019 @@ Kupit` nel`zya otobrat`: chem obernetsya dlya mira e`kspromt o pokupke Grendlandii. 2019. URL: <https://iz.ru/912076/vladimir-dobrynin/kupit-nelzia-otobrat-chem-obernetsia-dlia-mira-ekspromt-o-pokupke-grendlandii>
3. На идею Трампа купить Гренландию ее премьер ответил отказом. 2024 @@ Na ideyu Trampa kupit` Grendlandiyu ee prem`er otvetil otkazom. 2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/12/2024/67699c009a7947a1de03efa8?ysclid=m59iqc81g6955541156>
4. Зачем американцы всеми правдами и неправдами стараются отжать Гренландию у Дании. 2024 @@ Zachem amerikancy vsemi pravdami i nepravdami starayutsya otzhat` Grendlandiyu u Danii. 2024. URL: <https://dzen.ru/a/ZWoZVnh3OkG6HkAi?ysclid=m55cdesyрс270798132>
5. «Ресурсный» остров: можно ли купить Гренландию? 2019 @@ «Resursny`j» ostrov: mozhno li kupit` Grendlandiyu? 2019. URL: <https://dprom.online/mtindustry/resursnyj-ostrov-mozhno-li-kupit-grendlandiyu/?ysclid=m55ckttgzj667099210>
6. Гренландия и США: Трамп настроен на арктическую экспансию. 2019 @@ Grendlandiya i SShA: Tramp nastroyen na arkticheskuyu e`kspansiyu. 2019. URL: <https://ren.tv/longread/1292853-grendlandiia-i-ssha-tramp-nastroyen-na-arkticheskuii-ekspansiiu?ysclid=m55cрсawdi266612331>
7. Краткий обзор Гренландии: Ледяной гигант с геополитическим потенциалом. 2024 @@ Kratkij obzor Grendlandii: Ledyanoj gigant s geopoliticheskim potencialom. 2024. URL: <https://dzen.ru/a/Z2uKyGHePBLLeG1YA?ysclid=m5dzjjvd3j708500241>
8. Датскую Гренландию уже давно захватили китайцы. 2024 @@ Datskuyu Grendlandiyu uzhe davno захватили kitajcy. 2024. URL: <https://www.kp.ru/daily/27026.7/4088984/>
9. Лакомый кусочек. Этот остров жаждут США и Китай. Он нужен им для мирового господства. 2024 @@ Lakomy`j kusoček. E`tot ostrov zhazhdut SShA i Kitaj. On nuzhen im dlya mirovogo gosподства. 2024. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/09/02/greenland/>
10. Для чего Трампу нужен контроль над Гренландией. 2024 @@ Dlya chego Trampu nuzhen kontrol` nad Grendlandiej. 2024. URL: <http://iz.ru/1814123/2024-12-26/dlia-chego-trampu-nuzhen-kontrol-nad-grendlandiei-razbor>
11. Герб Дании изменили после слов Трампа про Гренландию. 07.01.2025 @@ Gerb Danii izmenili posle slov Trampa pro Grendlandiyu. 07.01.2025. URL: https://www.rbc.ru/politics/07/01/2025/677ca5b09a79472cdd739282?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2Fa03c053f-cbbd-5ba1-b8cc-aеab71c0aac5

